

Редакционная коллегия:

С. Е. Янченко (главный редактор), В. А. Кулаженко (заместитель главного редактора), Н. И. Базылев (заместитель главного редактора), Л. Н. Грязнова (ответственный секретарь), В. В. Артюх, В. Ф. Бондарев, А. Е. Буравский, Г. В. Грек, Л. А. Дыленок, М. И. Плотницкий, И. Д. Прохоренко, А. Е. Разумов, В. С. Середа, В. Т. Смирнов, З. М. Юк

В сборнике рассматриваются актуальные проблемы управления социалистической экономикой, предлагаются пути повышения его эффективности. Дается критика некоторых современных буржуазных теорий.

Расчитан на преподавателей политической экономики, научных сотрудников, аспирантов. Может быть использован студентами экономических факультетов вузов, пропагандистами и слушателями системы экономического образования.

0603010000—029

П 64—86
М 317(05)—86

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Межведомственный сборник

Выпуск 14

Зав. редакцией А. А. Николенко. Редактор Н. Н. Филитович. Мл. редактор В. Н. Гурьянич. Художественный редактор С. В. Баленок. Технический редактор А. Я. Максимова. Корректор А. А. Срогис.

ИБ № 927

Сдано в набор 02.12.85. Подписано в печать 14.03.86. ЛТ 00531. Формат 84×108^{1/32}. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 7,14. Усл.-кр. отт. 7,5. Уч.-изд. л. 7,72. Тираж 1000 экз. Заказ 2197. Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Университетское» Госкомиздата БССР, 930048, Минск, проспект Машерова, 11. Типография им. Франциска (Георгия) Скорины издательства «Наука и техника», 930000, Минск, Ленинский проспект, 68.

© Издательство «Университетское», 1986

Т. И. Адамович, канд. экон. наук

СТРУКТУРА СУБСТАНЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ

Люди объединяются в общество на основе трудовой деятельности. В зависимости от того, в какой социально-экономической форме выступает эта деятельность, различается общественный характер работника того или иного общества.

В условиях капитализма капитал низводит работника до уровня рабочей силы, живого робота, совокупности физических и духовных способностей к исполнительскому труду. Расходование рабочей силы в производстве товаров, взятое безотносительно к особой полезной форме ее затраты, представляет собой абстрактный труд — субстанцию капиталистических производственных отношений.

В литературе выделены три ступени развития абстрактного труда¹, что имеет ключевое значение для понимания становления, развития и разложения системы капиталистических производственных отношений.

Работник коммунистической формации возводится системой ее производственных отношений на уровень создателя, творца. Кроме способностей к исполнительскому труду, который он уже начинает передавать гибким производственным системам, основанным на безлюдных технологиях, ему все более становятся необходимыми способности планировать, организовывать, контролировать, корректировать и т. д. свою хозяйственную деятельность по созиданию коммунистического общества. Объем физических и духовных способностей создателя, таким образом, значительно шире и глубже той их совокупности, которая охватывается понятием «рабочая сила». Реализовать этот объем способностей он «мо-

жет лишь в едином процессе умственного и физического труда, т. е. в процессе духовно-материальной деятельности, которая и развивает его как творца, общественного индивида. Расходование физиологической энергии общественного индивида в особой общественно полезной форме духовно-материальной деятельности является субстанцией производственных отношений коммунистической формации. Выяснение структуры этой субстанции помогает понять, как система экономических отношений коммунистического способа производства воспроизводит все стороны развитого индивида, создателя коммунизма.

Общее строение деятельности исследовалось А. Н. Леонтьевым, В. П. Зинченко, В. М. Муниповым и др. Согласно А. Н. Леонтьеву, «единицами» макроструктуры деятельности являются: 1) отдельные (особенные) деятельности — по критерию побуждающих их мотивов; 2) действия — по критерию сознательных целей; 3) операции — по критерию условий достижения конкретной цели². В. П. Зинченко и В. М. Мунипов выделили в этих условиях: а) функционально значимые свойства, которые вызывают к жизни операции, и б) предметные свойства, непосредственно не вызывающие их, но рано или поздно могущие стать функционально значимыми свойствами. Предметные свойства условий достижения цели и позволяют выделить четвертую «единицу» деятельности, которую они назвали «функциональный блок». Таким образом, согласно В. П. Зинченко и В. М. Мунипову, операция выделяется по критерию функционально значимого, а функциональный блок — по критерию предметного свойства условия достижения цели. Все четыре «единицы» макроструктуры деятельности обладают свойством дробиться, укрупняться, трансформироваться друг в друга. Так, например, если в условия входят только функционально значимые свойства, тогда функциональный блок переходит в операцию. Операция в свою очередь «может быть раскрыта в терминах функциональной структуры блоков, выполняющих те или иные трансформации входной информации, которые детерминированы целью, задачей и предметным содержанием деятельности»³.

Эти трансформации входной информации функциональными блоками представляют большой научный интерес. Их познание ведет к выяснению микроструктуры

духовно-материальной деятельности. «В перспективе возможно выделение в рамках психологического исследования еще более мелких единиц и уровней анализа,— пишут В. П. Зинченко и В. М. Мунипов,— в частности, уровня анализа, с помощью которого возможно раскрыть структуру функциональных блоков. Такая задача решается в микрогенетических исследованиях»⁴.

Не вступая в область специального психологического исследования, попытаемся раскрыть микроструктуру духовно-материальной деятельности с позиций общей теории деятельности путем рассмотрения трансформации входной информации в функциональных блоках. Для этого необходимо вывести не только понятие информации, но и понятия тех явлений и процессов, которые возникают в результате ее трансформации.

В процессе духовно-материальной деятельности имеет место множество как физических, так и социально-экономических состояний объекта и субъекта духовно-материальной деятельности. Состояние — это множество одновременно существующих свойств объекта или субъекта, определенным образом отличающееся от множества одновременно существующих других свойств объекта или субъекта в другое время. Состояния находятся в той или иной связи друг с другом. Проявляются эти связи через преобразования состояний. Преобразование — процесс, в результате которого одно состояние из пары состояний превращается в другое состояние той же пары. При этом состояние, подвергаемое преобразованию, названо первичным состоянием, а полученное в результате преобразования, — вторичным состоянием. Преобразование, в результате которого первичное состояние не отличается от вторичного, получило название тривиального. Преобразование, в результате которого из первичного состояния получается отличное от него вторичное состояние, названо нетривиальным⁵. Преобразование состояний мы называем сообщением.

Субъект духовно-материальной деятельности постоянно сталкивается с новыми проблемами, порождаемыми этой деятельностью, ставит перед собой определенные цели, принимает соответствующие решения и реализует их, т. е. является деятельным индивидом. Сообщения, находящиеся в распоряжении общественного индивида, важность которых до настоящего момента в конкретной ситуации им еще не оценена, называются данными. На

этой стадии окружающий его экономический мир воспринимается общественным индивидом созерцательно. Однако перед ним стоят проблемы, с элементами которых он сопоставляет имеющиеся в его распоряжении данные, прежде чем принять решение об их использовании или неиспользовании.

Такое сопоставление предполагает наличие у общественного индивида исходного, первоначального, навыка духовно-материальной деятельности, полученного путем обучения или подражания. Если данные не соответствуют элементам проблемы, тогда общественный индивид отбрасывает их и переходит к корректированию выбора необходимых данных, добываясь того, чтобы полученные им данные соответствовали элементам проблемы. Описанный процесс есть оценка данных.

Если данные (сообщения) получили положительную оценку, то они становятся информацией. Следовательно, информация — это сообщение, получившее положительную оценку общественного индивида как пригодное для решения новой проблемы.

К. Качир, поддерживающий выдвинутую в 1963 г. Мак-Донаутом идею такого определения понятия «информация», отмечал, что положительно оцененные данные не обязательно сразу должны стать реальной информацией. В общем он различает три типа данных: 1) данные, которые непосредственно используются при принятии решений и сразу становятся реальной информацией; 2) данные, которые пока не используются, но накапливаются для возможного использования в предвидимых ситуациях и поэтому являются потенциальной информацией; 3) данные, использование которых не предусматривается нигде и никогда, представляющие собой избыточные данные, информационный «шум» (фон)⁶. Нас интересует только реальная экономическая информация развития экономической системы*, находящаяся в распоряжении общественного индивида. На этой ста-

* В. И. Жеребин пишет о неконкретности и недостаточности «одного из распространенных определений экономической информации как сведений, совершенствующих экономическую систему», и необходимости «его раздробления на понятие информации непосредственного управления и информации развития системы» (Экономическая семиотика. М., 1970, с. 30). Информация развития системы — это генетическая информация экономической системы. Движение генетической информации, лежащей в основе развития экономической системы коммунистической формации, и рассматривается в данной статье.

дии окружающий его экономический мир не просто дан общественному индивиду «в форме *объекта*, или в форме *созерцания*». Он ему задан «как *целовещеская чувственная деятельность, практика...*»⁷. Общественный индивид начинает духовно-материальную деятельность на первом из четырех уровней ее развития.

Полученная в результате оценки данных духовно-материальной деятельности информация подвергается общественным индивидом осмыслению. Завершающим результатом осмысления информации является понимание ее, т. е. преобразование (трансформация) информации в знание. Знание — это понятая информация.

Само по себе знание не является целью духовно-материальной деятельности. Оно нужно для практики. Знание функциональных свойств условий духовно-материальной деятельности позволяет перейти к построению операции, т. е. способа осуществления действия. Построение операции на основе знания превращает его в умение. Умение — это реализованное в операции знание.

С получением первого результата духовно-материальной деятельности (это свидетельствует о завершении преобразования знания в умение) деятельность общественного индивида не прекращается, а возобновляется вновь и вновь, воспроизводя свой результат. В процессе постоянно повторяющегося воспроизведения этого результата умение общественного индивида воссоздается, закрепляется, автоматизируется и трансформируется в навык. Навык есть автоматизированное умение. Он позволяет выполнять операцию автоматически, без постоянного контроля со стороны сознания выполняющего операцию общественного индивида.

Первый уровень развития духовно-материальной деятельности характеризуется тем, что здесь общественный индивид эмпирическим путем вырабатывает для других информацию, знание, умение, навык, необходимые для осуществления нового действия. Но он еще не осознал общих принципов их выработки. Поэтому на первом уровне индивид испытывает острую нужду в информации о своем действии, его индивидуальность обладает большой информативной емкостью. Данный уровень мы называем уровнем информативности. Выработка общественным индивидом для других эмпирической информации, эмпирического знания, умения и навыка осуществления нового действия представляет собой освоение

информативности. Итак, информативность со стороны духовно-материальной деятельности есть первый уровень развития этой деятельности.

В процессе освоения информативности по мере эмпирического открытия все новых и новых способов осуществления действий наступает такой момент, когда общественный индивид получает информацию об общих принципах этих способов. Осмысливая ее, индивид преобразовывает информацию в знание общих принципов открытия новых способов реализации действий и тем самым осознает свои действия. Дальнейшие трансформации приводят его к выработке умения и навыка получать это теоретическое знание и осознавать свои действия. Тем самым развитие духовно-материальной деятельности общественного индивида поднимается на новый уровень, который нами назван уровнем осознанности. Выработка общественным индивидом для других теоретической информации, теоретического знания, умения и навыка получать теоретическую информацию и теоретическое знание и осознавать свои действия есть освоение осознанности. Со стороны духовно-материальной деятельности осознанность есть второй уровень ее развития.

На втором уровне развития духовно-материальной деятельности и ее субъекта общественный индивид уже осознал значение теоретического знания для выработки нового способа действия, новой операции, но он еще не умеет соединять теоретическое знание общих принципов способов действий с их практическим осуществлением. По мере освоения осознанности наступает такой момент, когда общественный индивид получает информацию о способе соединения теоретического знания с практикой осуществления действий в каком-либо одном общественно полезном виде духовно-материальной деятельности. Он преобразовывает эту информацию далее в знание, а знание — в умение соединять теоретические знания с практикой. Умение он превращает затем в навык. Теперь общественный индивид выступает не только осознавшим способ выполнения своих действий какого-либо одного вида деятельности, но и умелым в них. Его духовно-материальная деятельность поднимается на более высокий уровень своего развития, который нами назван уровнем умелости. Выработка общественным индивидом для других теоретической информации, теоретиче-

ского знания, умения и навыка соединять эти знания с практикой есть освоение умелости. Умелость со стороны духовно-материальной деятельности есть третий уровень ее развития, содержащий в себе предыдущие уровни.

На этом уровне развития деятельности общественный индивид является умелым лишь в каком-либо одном виде деятельности. В дальнейшем он стремится стать не только умелым, но и навыкшим в самых различных действиях самых различных видов духовно-материальной деятельности. В процессе освоения умелости наступает такой момент, когда индивид получает информацию об общих принципах различных видов духовно-материальной деятельности. Осмысливая информацию, он трансформирует ее в знание этих общих принципов. Он преобразовывает далее знание в умение практически применять общие принципы для освоения самых различных видов деятельности и путем автоматизации действий превращает это умение в навык. Теперь общественный индивид становится уже не только умелым в самых различных видах духовно-материальной деятельности, но и навыкшим в них. Его духовно-материальная деятельность достигает полноты, переходя на более высокий уровень, который нами назван уровнем навычности. Выработка общественным индивидом для других новых информации, знания, умения и навыка, позволяющих свободно действовать в самых различных видах духовно-материальной деятельности, представляет собой освоение навычности. Навычность со стороны духовно-материальной деятельности есть четвертый уровень ее развития, содержащий в себе все предыдущие уровни.

Таким образом, затраты физиологической энергии человека в форме духовно-материальной деятельности как субстанция производственных отношений коммунистической формации имеют четырехуровневую структуру. Ее развитие исторически и логически начинается с уровня информативности. Элементами духовно-материальной деятельности являются информация, знание, умение и навык соответственно первого, второго, третьего и четвертого порядка. Чтобы выявить форму производственных отношений коммунистической формации, необходимо раскрыть, каким образом на этих элементах «завязываются» производственные отношения людей, а также связь этих отношений с производственными отношениями, «завязанными» на вещах.

¹ Янченко С. Е. Налог с оборота: Теорет. очерк. Минск, 1983, с. 68—69.

² Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, с. 101—123.

³ Труды Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики. М., 1976, вып. 10, с. 51.

⁴ Там же.

⁵ Мазур М. Качественная теория информации. М., 1974, с. 32—59; Сагаатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973, с. 420.

⁶ Качир К. Информационная система промышленного предприятия. М., 1977, с. 49.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 1.

Е. Э. Васильева, аспирантка

ПЕРЕХОДНЫЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Исследование социалистических производственных отношений включает раскрытие не только их существенных свойств и форм проявления, но и направлений, тенденций их дальнейшего развития в исторической перспективе. К. Маркс отмечал, что историческое рассмотрение «приводит к пунктам, где намечается уничтожение современной [капиталистической] формы производственных отношений и в результате этого вырисовываются первые шаги преобразующего движения по направлению к будущему»¹.

Диалектический метод познания требует изучения объекта, в данном случае системы производственных отношений, в развитии, включая переход от старых форм к новым, выявление движущих сил этого объективно назревшего перехода. Переход от одних форм производственных отношений к другим в реальной действительности сопровождается возникновением и использованием переходных форм производственных отношений.

Проблема переходных экономических форм давно требует к себе пристального внимания. И хотя в последнее десятилетие интерес исследователей к ней возрос, она все еще относится к одной из слабо разработанных в политической экономии. Более того, в учебниках политической экономии переходные формы производственных отношений даже не упоминаются. Тем не менее без использования понятия переходной формы трудно, а зача-

стую невозможно объяснить многие явления экономики капитализма на его империалистической стадии, содержательно раскрыть не только сущность переходного периода от капитализма к социализму, но и социально-экономическую сущность развитого социализма. В. И. Ленин не случайно говорил о социализме как о переходной ступени к коммунизму, указывая прямо: «Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить* — работой долгого ряда лет *подготовить* — переход к коммунизму»². Социализм как низшая фаза коммунизма, переходная к нему ступень, включает в свою систему производственных отношений переходные экономические формы.

В работах, освещающих эти сложные явления социально-экономической действительности без применения категории переходной формы производственных отношений, обычно констатируются исторические факты, указывается на обострение противоречий в процессе развития, говорится о наполнении старой формы новым содержанием. Диалектика же перехода старого к новому остается за пределами исследования, что нарушает его логику, препятствует ясности понимания, делает неубедительными выводы.

В связи с этим нельзя не заметить, что в произведениях классиков марксизма-ленинизма понятие «переходные формы производственных отношений», их анализ используются часто, чем усиливается убедительность политико-экономических выводов и положений. И тем не менее многие авторы отрицают объективность существования и необходимость использования переходных форм производственных отношений. Между тем еще в 1938 г. обращалось внимание на то, что производственные отношения «могут быть отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей, они могут быть отношениями господства и подчинения, они могут быть, наконец, переходными отношениями от одной формы производственных отношений к другой форме»³. К сожалению, этому положению не было придано должного значения, несмотря на отдельные попытки его дальнейшей разработки⁴.

Некоторое оживление интереса к вопросам переходных форм производственных отношений в 50-х гг. было связано с широким распространением и использованием этих форм странами, ставшими в послевоенный период